

Несколько десятков чжанов, для бессмертного это мгновение ока. Это время медленного падения опавшего цветка в воду, достаточно, чтобы человек сказал любовное признание, достаточно, чтобы умирающий человек совершил правосудие, изо всех сил пронзив мечом из последнего вдоха.

Смертельный враг Сюэ Хуая - хотя Сюэ Хуай до сих пор не знает его имени, а только подтвердил его личность; его спина была широко открыта, и десятки тысяч техник солдат устремились к его спине, но он ни о чем не заботился.

Видя, что Сюэ Хуай совсем не оставил места для отступления, он также использовал все свое культивирование. Пронзительный звук ветра врезался в уши, почти не позволяя больше ничего слышать; это был способ столкнуться с лезвием ножа, пойти на крайний риск. Впадение в демонический путь семнадцатого уровня, выше, чем у всех известных в настоящее время бессмертных; против уровня серебряного ядра, усиленного во много раз духовного ружья сиянием звездной силы, неизвестно, какого уровня можно достичь. Обе стороны больше не имели пути назад. В глазах обеих сторон осталась только сильнейшая ненависть в этой жизни, отбросив все остальное.

Нефрит и камень сгорают вместе.

В этот момент Сюэ Хуай уже не чувствовал боли, только чувствовал, что все его тело легкое и воздушное, и его охватила тишина и ужас, подобные смерти, которые, как прилив, окутали его, все перед его глазами было пустым.

Он не осознавал, что видит бледный небосвод - Сюэ Хуай был пронзен мечом в грудь тем человеком и в момент столкновения мгновенно отброшен на десятки чжанов и с силой ударился о землю.

А тот человек обратился в прах и развеялся по ветру.

Человек уже исчез, но на небесном своде начали появляться странные пейзажи - снег смешался с пеплом и пылью, а также с тысячами неизвестных цветов, покрасневшие кленовые листья тихо падали.

Красиво и тихо, - тихо, как во сне.

По воздуху разнесся этот тревожный, как у дьявола, голос:

— Даже если я умру, тогда умру в твоих руках, Сюэ Хуай. Я покажу тебе пейзажи всех четырех сезонов. Ты мой. На дороге в Подземный мир мы снова будем вместе.

Как только этот голос стих, летящий цветок коснулся ресниц Сюэ Хуая, а затем бесшумно исчез и рассеялся.

Это иллюзия.

Но в этот момент бурный гнев и печаль вернули Сюэ Хуая обратно, сопровождаемые сильной болью - боль по всему телу, будто порезанному на куски замороженным холодным клинком, но у него не было времени плакать. Гнев и обида полностью овладели им в этот момент.

Он чувствовал, будто снова стал ребенком, с той обидой, когда он обнаружил, что его мать и отец сговорились подшутить над ним, чистой и горячей, переполнившей его сердце.

Как это может быть?

Почему этот человек показывает ему этот пейзаж?

Почему он говорит, что на дороге в Подземный мир он должен сопровождать его?

В этой жизни, кроме двух человек, он больше не будет ждать никого на мосту Найхэ.

Первая - его мать, которая уже ушла раньше него; у другого темно-красные глаза, серебряные длинные волосы, и он еще не успел показать ему такой пейзаж, так почему кто-то другой?

Сквозь туман он увидел лицо Юнь Цо, с выражением паники на лице, казалось, что он все еще плачет.

Но Сюэ Хуай уже ничего не слышал. Он вспомнил, как Юнь Цо воет во время плача, и инстинктивно захотел улыбнуться ему, но ему было так больно, что он не мог даже моргнуть или вздохнуть.

Он увидел, как Юнь Цо опустился на колени перед ним и снова и снова повторял одну и ту же фразу. Сюэ Хуай долго разбирался, прежде чем понял, что он говорит.

— Я молю тебя.

Он сказал:

— Я закончил свои дела. Я не подвел тебя. Я победил всех демонов, прежде чем прийти к тебе. Но Сюэ Хуай, я молю тебя, я молю тебя...

Сюэ Хуай был немного погружен в разговор.

Он лежал в его объятиях, его глаза были полны его темно-красных глаз, демонических глаз Юнь Цо. Раньше эти глаза были полны изменений, казалось, что в них бурлят мириады

пылающих облаков, а теперь они стали тусклыми и больше не отражали его фигуру.

Чтобы успеть, чтобы исполнить его желание, он в конце концов чрезмерно использовал свою силу и потерял пару глаз.

Сюэ Хуай мягко вздохнул.

Этот легкий вздох вместе с брызгами крови упал на землю, и Сюэ Хуай действительно произнес целую фразу.

Тихо, тепло и мягко, казалось, с какой-то растерянностью.

Он сказал:

— Юнь Цо йа...

~~~~~

В прошлой жизни, когда он только умер, он видел белую вселенную сверху и снизу, со всех сторон, видел черно-белых духов смерти, видел выющиеся красные паучьи лилии. Он не боялся смерти, а только боялся того унылого одиночества, когда во всем мире только он один.

На мосту Найхэ в прошлой жизни маленький призрак с увлечением рассказывал другим о новых вещах в Мире Бессмертных, с оживлением:

— Эй, вы знаете, что самый любимый левый защитник владыки бессмертных умер во время войны с демонами? Этот левый защитник очень известен, половина юношей и девушек в Мире Бессмертных восхищались им, верно? Его зовут Сюэ Хуай, он единственный сын семьи Сюэ с Зимнего континента.

— Я знаю его. Он был таким хорошим человеком, жаль, что он умер так рано. Просто владыка не заслуживает его. Человек уже умер, а он все еще говорит, что защитник никудышный. Какой грех...

В то время Сюэ Хуай уставился на суп мэнпо, который был перед ним, и то, что было на дне чаши, было похоже на куриный суп, который его мать сварила для него.

Мэн По сказала:

— Выпей его, выпей и отправляйся в путь, следующая жизнь - это новое начало.

Точно так же, как и в его памяти, в сине-белой нижней части чаши было его последнее сожаление о мире. Но после того, как эта фраза упала в его уши, он отпустил руку, и фарфоровая чаша разбилась вдребезги.

Он сказал:

— Я не войду в перерождение, я пойду искать мести.

Все мертвые - это единые души, невозможно увидеть, кто как выглядит, и никто не знает, кто есть кто. Другие смеялись над ним:

— Брат! Забудь об этом. Искать мести после смерти, если ты действительно совершишь что-нибудь, тебя не только схватят и вернут обратно, но и отправят в восемнадцать слоев ада, чтобы страдать; если ты ничего не совершишь, ты станешь обиженным духом и удержишь свое перерождение! К тому времени все, кого ты знаешь в мире, умрут один за другим, тогда это будет настоящее скитание без дома.

Но он не заботился об этом.

Он был обижен - почему он так поступает с ним?

Он помнил только, что, идя обратно против потока призраков, он услышал шепот людей позади себя:

— Аи, еще один сошел с ума. Скорее всего, он плохо кончит.

~~~~~

Чувствовать себя призраком - это очень странно.

Он вернулся домой, навестил отца, который был прикован к постели и время от времени приходил в себя; посетил свою почти ослепшую бабушку и дедушку, которые за одну ночь поседели.

Он жалел их, но у него, призрака без судьбы, не было возможности говорить или подойти и обнять их.

Он пошел посмотреть на маленького оюжору, которого он держал в своей комнате, который ел мусор. Призрак-обжора мог видеть его, но когда он взволнованно бросился к нему, виляя хвостом, он промахнулся. После многократных попыток этот маленький обжора заплакал. Плача, он неотступно следовал за ним, помогая ему разрывать злых духов, которые хотели поглотить его.

Он пошел посмотреть на свою могилу и увидел наполовину красные и наполовину белые цветы; он увидел людей, которых он знал или не знал, пришедших помянуть его на могиле.

Он увидел красивого, книжного вида молодого человека, стоявшего у его могилы с некоторым разочарованием, и свирепая улыбка на его лице мимолетно исчезла, а затем он снова заплакал. На его могиле плакало много людей, были и незнакомцы, в основном те, кто когда-то любил его.

Поскольку он не видел Юнь Цо, он пошел искать Юнь Цо и увидел, что этот некогда жесткий правитель с железной рукой обнимает его урну с прахом и дрожит всем телом, плача.

В прошлой жизни память Сюэ Хуая прервалась здесь. Он не мог узнать всю эту причину и следствие, переплетение причин и следствий.

Но когда он снова почувствовал зов чистой белой смерти, почувствовал предельную пустоту смерти, в одно мгновение он что-то вспомнил.

~~~~~

Это был последний отрезок его памяти перед тем, как он обратился в прах.

~~~~~

Он смотрел на рыдающего Юнь Цо и думал, любит ли его этот человек немного?

Он сопровождал его большую часть жизни, и даже после смерти он все еще был здесь.

Он был маленьким призраком, неопределенным и постоянно следовал за ним, наблюдая, как он день за днем худеет, наблюдая, как он в одночасье сходит с ума и его черные волосы становятся белыми.

Чем больше он смотрел, тем больше смутно понимал.

Этот человек, оказывается, любит его.

Он увидел, как Юнь Цо прошел тысячи миль, с его прахом попросил визита к Будде с Запада, попросил воскресить его; увидел, как он привел армию, осадившую Подземный мир, надеясь, что Подземный мир выдаст человека.

Но кисть судьбы сказал Юнь Цо:

— Такое случалось. Царь обезьян изменил книгу жизни и смерти, сделав людей долгожителями; Бянь Цюэ воскресил мертвых, сделав мертвых живыми, это возможно; но чтобы вернуть душу, тело умершего должно быть целым. Владыка бессмертных, давая только горсть пепла, даже небесам будет трудно исполнить ваше желание.

Он наблюдал, как он забросил государственные дела, и целыми днями усердно тренировался, и его культивирование быстро продвигалось.

Он действительно не обманывал его. Чтобы жениться на нем, Юнь Цо постоянно сдерживал свое культивирование на уровне серебряного ядра бессмертного пути и пятого уровня демонического пути.

Юнь Цо читал медицинские книги, читал рассказы о привидениях, читал древние свитки, и знал, что высшая степень культивирования в семье бессмертных называется “несвязанной причинно-следственной связью”. Он подумал, а что, если можно обратить причинно-следственную связь?

Если причинно-следственная связь прервется, и смерть больше не будет разделять людей, разве нельзя будет снова увидеть его маленького бессмертного?

Единственным человеком, достигшим уровня, не подверженного влиянию кармой, был император Фули, Син И. Говорят, что он прожил более десяти тысяч лет, а Юнь Цо было всего двадцать пять лет.

Но он просто продолжал совершенствоваться, не зная ни дня, ни ночи, жил в пьяном бреду. Он прятал письма Сюэ Хуая в рукаве, иногда у них не было времени писать письма от руки, поэтому они использовали магию, чтобы сохранить голос, и передавали их через Цинняо.

Он слушал снова и снова, совершенствовался снова и снова, жил в пьяном бреду, как будто он все еще жив, как будто он был рядом с ним. Этот голос управлял его радостью, гневом, печалью и счастьем, заставляя его верить, что Сюэ Хуай все еще жив.

В тихой пещере Мира Демонов владыка бессмертных, занимающий высокое положение, смотрел на пейзаж под обрывом и тихо пробормотал:

— ...Почему больше не идет снег?

Сюэ Хуай любил снег.

Почему на Зимнем континенте больше не идет снег?

~~~~~

— Просто хорошо живи один, — тихо сказал ему Сюэ Хуай. — Я уже мертв.

Он знал, что он не услышит этих слов. Его душа не выдержит человеческой энергии янь, и скоро развеется. В последний день перед тем, как Юнь Цо покинул затворничество, он сел на колени рядом с ним и тихо сказал ему эти слова.

Юнь Цо, конечно, не услышит.

Но Сюэ Хуай увидел, как он плачет, а затем снова улыбается, это была решительная, спокойная улыбка. Сюэ Хуай почувствовал, что злоба на теле Юнь Цо внезапно сильно возросла, и понял, что его техника уже достигла большого совершенства.

Глядя на свое плавающее, почти рассеивающееся тело, Сюэ Хуай снова сказал:

— Тогда я еще немного сопровожу тебя.

На самом деле он не знал, куда Юнь Цо пойдет после выхода из затворничества, и не знал, что он собирается делать.

Он знал только, что за эти короткие несколько месяцев дело, которое они создавали десятилетиями, рухнуло. Но он уже не заботился об этом. Слава и репутация - ничто. Когда умрешь, никто никого не узнает, и кто будет слушать, если кто-то об этом скажет?

Юнь Цо пришел к его могиле.

Прошло уже семь дней, и в семье Сюэ поколение сменилось новыми лицами.

Юнь Цо стоял у его могилы, тихо сметая остатки снега с его надгробия, нежно глядя на имя на нем.

Он позвал его, его голос был полон привязанности:

— Сюэ Хуай.

В его руках сверкали темно-красные ножи-бабочки, прозрачные и холодные, как красная родинка под глазами Сюэ Хуая.

У его юности не было эпитафии, эти люди были небрежны настолько, что исказили имя Сюэ Хуая, не говоря уже об эпитафии.

А он, Юнь Цо, если бы у него была эпитафия в этой жизни, то на ней должно было быть

написано: Демонический путь шестнадцатого уровня, бессмертный путь не связанный кармой; самая чистая кровь семьи бессмертных и самая сильная кровь королевской семьи демонов смешались, ребенок, выросший с бременем грехов и холодными взглядами, однажды, наконец, взошел на трон и стал владыкой всех бессмертных.

— А затем, покончил жизнь самоубийством перед безымянной могилой.

Нож-бабочка пронзил сердце устойчиво и сильно, а затем он провернул его, используя последние силы. Он молча, спокойно и сосредоточенно убивал себя. Он рисковал, делая ставку на то, смилятся ли небеса над ним и обратится ли причинно-следственная связь для него.

Смерть человека подобна рассеиванию души. Они оба испарились, как капли воды, и с тех пор исчезли и больше не существуют в этом мире.

— Сюэ Хуай, я буду ждать тебя на мосту Найхэ.

~~~~~

Когда Сюэ Хуай проснулся, он почувствовал, что даже эта жизнь подошла к концу.

Рядом с ним никого не было. Призрак-обжора лежал рядом с ним, внезапно проснулся, а затем в восторге бросился к нему, безумно облизывая его щеки, бегая кругами по комнате.

Вскоре за дверью появилась маленький серый кот. Он тоже, как сумасшедший, стал тереться о его руки, голову и лицо.

Сюэ Хуай был немного рассеян, его тело все еще болело.

Но он заставил себя встать с кровати.

Он медленно узнал эту комнату - это была его собственная спальня.

Хотя обстановка немного изменилась, знакомые сцены все еще были отчетливыми. Просто из-за того, что все было слишком знакомым, он какое-то время не мог понять, где он сейчас находится, так что ему нужно было выйти и осмотреться.

Во дворе стоял старик, пропалывающий цветы, и, увидев его выходящим, он сначала опешил, а затем в восторге воскликнул:

— — Молодой господин??? Вы проснулись!

Другие тоже сбежались, услышав звук. Все были верными слугами их семьи, все были в восторге, расспрашивали его о здоровье. Спрашивали, нет ли у него еще какого-либо дискомфорта, не хочет ли он что-нибудь поесть, он отрицательно покачал головой.

Он огляделся вокруг, немного растерянно, реакция была намного медленнее. Наконец, он вспомнил, что нужно спросить.

— ...А где остальные?

— Господин ушел заключать сделки и вернется только вечером. Аия, вы проснулись. Мы сейчас же ему сообщим! — сказал старик. — Вы получили серьезные ранения в той битве и проспали полгода.

Полгода.

Сюэ Хуай посмотрел на недавно отремонтированный особняк и почувствовал себя беспокойно. Другие сказали ему, что Мир Бессмертных одержал великую победу в той битве, и Юнь Цо присоединил в общей сложности девятнадцать континентов, включая земли демонов. Теперь все находится под контролем и стабильно. Люди из дворца Парящей Зари и террасы Глубоких Цветов также вернулись на свои посты.

Из трех других перерожденных, один был правым защитником в его прошлой жизни, один был Юнь Цо, а оставшийся был Сюэ Цзун. Его отец переродился здесь за три года до него и, усвоив уроки своей прошлой жизни, заподозрил госпожу Лю и Сюэ Хэ. Он боролся в одиночку, поэтому не ожидал, что его сын переродится позже, и ни одна из сторон не подумала об этом поговорить.

За последние шесть месяцев Мужун Цзиньчуань также выздоровел.

Сюэ Хуай тихо слушал разговор, но его разум был наполнен именем другого человека. Возможно, это было потому, что он только что проснулся ото сна.

Раз Юнь Цо не был рядом с ним, когда он проснулся, значит, он определенно пошел заниматься другими делами.

Он сказал:

— Я выйду посмотрю.

Но тут же кто-то с трудным видом напомнил ему:

— Молодой господин, вам еще нехорошо. Сегодня как раз парад ста духов. Если вы столкнетесь

с ними и навлечете на себя беду, это будет плохо. Это...

Услышав это, Сюэ Хуай внезапно заинтересовался:

— Парад ста духов? Забавно. Я пойду посмотрю. Сяо Тао со мной, не нужно бояться.

Оказывается, он переродился в этой жизни ровно два года назад.

Призрак-обжора тут же обхватил его ногу и полез вверх, залез прямо на плечо, а затем обхватил его руку и не хотел уходить.

Старик хотел отругать этого маленького обжору, но Сюэ Хуай улыбнулся и другой рукой погладил призрака-обжору по голове.

— Все в порядке.

Когти маленького серого кота были неловкими. Он прыгал на месте полдня, но не мог запрыгнуть на плечо Сюэ Хуая. Сюэ Хуай присел и взял его на руки, и таким образом вышел с двумя маленькими питомцами.

Погода была ясной, изначально не было ни снега, ни ветра. Сюэ Хуай делал несколько шагов и останавливался. Он немного уставал, и ему было легко вспотеть.

Его тело все еще было очень слабым, но это чувство пробуждения от смерти, обретения новой жизни, все еще было таким же, как вчера.

Он побродил по знакомой винной лавке, спросил владельца, с помощью духовного зрения посмотрел наверх и увидел, как его отец пьет с кем-то вино. Он улыбнулся, ничего не сказал, как и когда он впервые пришел в этот мир, и пошел дальше.

Его шаги были очень неторопливыми, но пункт назначения был очень четким.

В конце переулка появился маленький мостик и дома, живописная терраса с ивами, великолепные и просторные здания выглядели тихими и безмятежными в снегу.

Это павильон Поиска Бессмертных.

Он вошел и спросил:

— Наверху кто-нибудь есть?

Владелец узнал его и сказал:

— Никого нет, никого нет. Кто придет в такое время? Сейчас на параде сотни призраков. Все помнят прошлогодний инцидент. Кто еще посмеет прийти сегодня, кроме смелых?

С улыбкой Сюэ Хуай медленно пошел наверх.

Павильон Поиска Бессмертных действительно был пуст, как будто он был подготовлен для его нынешнего прибытия.

Сюэ Хуаю чувствовал себя очень комфортно. Он пошел на балкон на втором этаже, сел на возвышении, пил чай и ел закуски. Снег падал хлопьями. В павильоне было тихо, а снаружи становилось все больше и больше шума.

Там, где проходят сто духов, никакая трава не вырастет.

Сюэ Хуай встал и посмотрел вниз, увидев, что у перил никого нет, поджал губы, встал, чтобы вернуться, закрыл дверь, и случайно рассыпал горсть золотых семечек.

Никто не хватал их, они просто звякали, катясь по земле, как будто разбитые драгоценности, что было приятно слышать.

Рассыпав их, Сюэ Хуай снова задумался на мгновение, а затем приготовился закрыть дверь.

И вдруг услышал, как пронесся нежный звук ветра -

Пейзаж снаружи внезапно изменился. Сюэ Хуай держался за дверную раму, еще не закрыл ее, но увидел, что снег внезапно изменил цвет и стал розовым, как персиковый цвет.

Присмотревшись, он понял, что это не снег изменил цвет, а настоящие персиковые цветы. Персиковые деревья, достигающие небес во дворе, внезапно пустили ростки, выросли и быстро расцвели в суровом холодном ветре, лепестки опадали по ветру, собираясь в туман цветов по всему небу, аромат цветов был опьяняющим.

Сразу после этого все деревья в горах и лесах одновременно сбросили все цветы и выпустили пышные зеленые листья. Облака рассеялись, и солнечный свет просвечивал, ослепляя глаза. Все еще падавший снег растаял и превратился в дождь, превратился в длинные нити, кристально чистые, выглядящие круглыми и сладкими; а затем зеленые листья превратились в алый ветер, окрашивая все перед глазами в красный цвет, ветер и облака менялись, бесконечно.

В любое время и в любом месте вырастали новые листья, распускались новые цветы, а также

падали алые клены и увядали ветви. Облака, туман, дождь, ветер, почти заставляли затуманиваться глаза.

Это было его обещание ему, не иллюзия, созданная мастером иллюзий, а истинное знание способа повелевать ростом всего сущего, способность по своему усмотрению управлять временами года.

Таким способом мог обладать только владыка бессмертных Девяти континентов.

— Все еще не выйдешь? — сказал с улыбкой Сюэ Хуай.

Раздался звук, как будто кто-то наступил на опавшие листья. В следующее мгновение перед ним появился молодой человек в черной одежде и с белыми волосами, с ярко-красными глазами, он перешагнул из павильона и посмотрел на него.

Но Сюэ Хуай с улыбкой склонил голову и побежал обратно. Он медленно бежал впереди, а человек позади него торопливо преследовал его, пока Юнь Цо не вернул его обратно и осторожно не притянул к себе, только тогда Сюэ Хуай громко рассмеялся.

Юнь Цо опустил голову и посмотрел на него, слегка задыхаясь, его плечи дрожали, его глаза были темными, как ночь, без света.

— Сюэ...

Казалось, Юнь Цо узнавал его. Он внезапно шагнул вперед и внезапно усилил хватку, сильно обняв его.

Он обнимал его так сильно, что Сюэ Хуай почувствовал, что его талия вот-вот сломается, и ему стало трудно дышать.

В этот момент, словно человек, приближающийся к огню, почувствовал тепло, Сюэ Хуай на мгновение уловил некоторые эмоции этого человека. Это было крайне глубокое, удушающее отчаяние и облегчение, как будто после катастрофы, или как будто потерянное вернулось.

Это судьба свела их снова. Тот, кто был брошен всеми живыми существами с рождения, наконец получил благосклонность судьбы.

— Не бойся, тебя зовут Сюэ Хуай, верно? Я провожу тебя домой.

А потом появился робкий молодой человек, который следовал за ним всю дорогу и, наконец, подарил ему пару обуви.

Сюэ Хуай тихо засмеялся.

Он встал на цыпочки и еще крепче обнял человека перед собой.

Он сказал:

— Смею спросить этого молодого человека, как вас зовут, откуда вы пришли и куда направляетесь? Почему вы ведете себя так неподобающе и смеете бросаться обнимать меня при первой встрече?

Юнь Цо опустил голову и посмотрел на него, тихо сказав:

— Меня зовут Юнь Цо. Я пришел из семьи Сюэ на Зимнем континенте. Я ищу человека, чтобы забрать его обратно и жениться на нем.

Сюэ Хуай также сказал:

— Тогда как насчет меня? Меня зовут Сюэ Хуай, я жду, когда кто-то заберет меня и женится.

Цветы персика и снежинки вместе трепетали за окном, падая хлопьями. Солнечный свет был ярким, освещая чистые глаза двух людей.

Это была самая подходящая первая встреча, как будто они давно знали друг друга, как будто они встретились слишком поздно. Потому что они пережили болезнь тоски, потому что они были пьяны от разлуки, и, наконец, луна взошла на ветви, цветы упали в воду, и снова встретились во дворце правителя.

Все было хорошо, встреча не была поздней.

—Конец—

<http://bllate.org/book/14664/1302108>